

УДК 956:327
ББК 63.3(5Ту)
А-50

Алиева Севиндже Исрафил гызы, доктор исторических наук, зав. отделом «История азербайджано-российских отношений» Института Истории Национальной Академии наук Азербайджана, e-mail: a.sevemin.i@mail.ru

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА И
ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ**

(по российским архивным материалам)

(рецензирована)

Российские архивы содержат ценные документы по истории не только всего бывшего пространства Российской империи и СССР, но и других стран, в частности, Турции. События в Турции, все, что было связано с Балканами, Россией, Кавказом, Средней Азией и т.д. – также нашло свое отражение в донесениях, сводках, переводах турецкой и иной прессы, поступивших в Москву и хранящихся ныне в архивах Российской Федерации.

Ключевые слова: архивы, Азербайджанская Демократическая Республика, Горская республика, Северный Кавказ, Турция.

Aliyeva Sevindge Israfil gizi, Doctor of History, head of the “History of the Azerbaijani-Russian relations” Department of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: a.sevemin.i@mail.ru

**AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC AND GORSKAYA REPUBLIC
IN THE TURKISH FOREIGN POLICY**

(according to the Russian archival materials)

(Reviewed)

The Russian archives contain valuable documents on the history of not only the space of the former Russian Empire and the USSR, but also of other countries, Turkey, in particular. Events in Turkey, everything associated with the Balkans, Russia, the Caucasus, Central Asia, etc. were reflected in the reports, summaries, translations of Turkish and other media, that came to Moscow and are now kept in the Russian Federation archives.

Keywords: archives, the Azerbaijan Democratic Republic, Gorskaya Republic, the North Caucasus, Turkey.

Российские архивы содержат ценные документы по истории не только всего бывшего пространства Российской империи и СССР, но и других стран, в частности, Турции. События в Турции, все, что было связано с Балканами, Россией, Кавказом, Средней Азией и т.д. – также нашло свое отражение в донесениях, сводках, переводах турецкой и иной прессы, поступивших в Москву и хранящихся ныне в архивах Российской Федерации.

После того как 7 ноября (25 октября) 1917 года в Петрограде состоялся октябрьский переворот, буржуазно-националистические партии Южного и Северного Кавказа решительно отвергли власть правительства большевиков. На местах наблюдалось отмежевание от Советской России. На Южном Кавказе 11 (24) ноября 1917 года был создан Закавказский комиссариат. Различные казачьи и горские организации Северного Кавказа установили связи с Закавказским правительством. Но уже 15 ноября 1917 года

Особый Закавказский комитет самораспустился. В конце 1917 года по всей России и ее бывшим окраинам на несколько лет развернулась по определению советских историков – гражданская война, а по определению национальных авторов – национально-освободительная борьба за полное отделение от России, независимость и признание международным сообществом. Одним из ярких участников этой непримиримой и принципиальной борьбы был Кавказский регион, где переплелись различные российские, а также кавказские национальные политические силы. В 1918 году на Кавказе в связи с ослаблением позиции России, появились другие международные игроки – германские и турецкие, а затем и британские военные [1, л. 37, 38].

В этой связи наибольший интерес представляют фонды архивов, в которых содержатся документы за 1918-1920 годы, когда на Кавказе существовали независимые республики: Азербайджанская Демократическая республика и Горская республика (или республика народов Северного Кавказа). Обе эти республики находились в сфере внешней политики Турции. Фонды российских архивов проливают свет на значение роли турецкого правительства в объявлении независимости этих республик в 1918 году, о признании их Турцией, заключении договоров о сотрудничестве, о помощи турецких воинских частей в укреплении власти независимых государств, о деятельности турецких офицеров и солдат на Северном Кавказе после Мудросского перемирия, когда официально турецкие войска должны были оставить Кавказ. В фондах архивов хранятся газеты того периода, которые также представляют особую ценность.

Созданный в 1917 году Союз горцев Северного Кавказа (далее Союз горцев) искал пути и формы сотрудничества с другими общественными и национальными организациями, стремился представлять интересы всего Северного Кавказа. По решению Областного совета Дагестана в марте 1918 года была отправлена делегация к султану в Османскую империю за помощью горцам Северного Кавказа. Об отношении и чаяниях горцев к Турции свидетельствует признание председателя ЦК Союза горцев Северного Кавказа А.М. Чермоева в интервью газете «Каспий»: «Турция совершенно бескорыстно относится ко всему Кавказу в смысле завоеваний и приобретений, но заинтересована в образовании на Кавказе сильного самостоятельного оплота против северной державы и в обеспечении своих северных границ, бывших под угрозой в течение 600 лет. Она для этого только затрачивает огромные силы и несет материальные расходы, дабы помочь нам устроиться и быть способными существовать самостоятельно, без риска быть поглощенными севером. Эта выгода так велика для Турции, что подозревать ее в других стремлениях просто нелогично... Политика же Турции вполне соответствует нашим стремлениям... Вот сейчас направился к нам дипломатический и военный представитель Турции Юсуф Иззет Паша, которому даны широкие полномочия в оказании нам всякого содействия. Такие же представители имеются в Армении в лице Мамед Али Паши, в Грузии – Абдул Керим Паши, и в Азербайджане – Ферики Нури Паши. С их помощью все сделаем» [2]. Таким образом, для руководства Союз горцев поддержка Турции виделась в военной помощи и обеспечении их безопасности.

Существовала разница во взглядах на мотивы Турции в поддержании создания государственных образований в Азербайджане и на Северном Кавказе. Одни считали, что Турция бескорыстно помогает мусульманским народам Кавказа избавиться от российского засилья и обрести независимость. Другие полагали, что это приведет, в

конечном счете, к присоединению мусульманского Кавказа в качестве одной из мусульманских провинций к Османской империи. Однако, правительства как АДР, так и Горской Республики, провозгласившие демократический путь развития, ни в одном документе не предусматривали какой-либо зависимости или обязательств перед Стамбулом. Между тем в Османской империи чувствовали ответственность за происходящее на Кавказе и проявляли небывалую со времен Кавказской войны заинтересованность в жизни народов Кавказа.

Глава турецкой делегации Рауф-бей и командующий Кавказским фронтом Вахиб-паша призвали объявить самостоятельность всего Южного Кавказа. В Османской империи вынашивались планы образования на Северном Кавказе Мусульманского государства, которое бы стало заслоном, буферной зоной. По определению современника событий, кавказца по происхождению, прибывшего по личному распоряжению Мустафы Кемаль Паши на Кавказ – Мустафы Бутбая, «На будущее Турция решила создать на Северном Кавказе Мусульманское государство, которое представляло бы своего рода стену и препятствие между ней и Россией» [3, с. 8-9]. Подразумевалось объединение Южного и Северного Кавказа в одно государство и признание ее независимости. Делегированные на переговоры северокавказские представители З. Темирханов, Г. Бамматов, М.К. Дибиров и А. Чермоев доказывали, что судьба Южного Кавказа зависит исключительно от существования на Северном Кавказе независимого государства. Об этом говорилось и в декларации от 1 апреля, представленной главой северокавказской делегации Г. Бамматом президентам Османской и Закавказской делегаций [4, с. 23-24].

Советская власть протестовала по поводу деятельности делегации горцев Северного Кавказа в Турции нотой Народного Комиссариата Иностранных Дел Турецкому Посланнику Халиб Кемаль бею от 30 мая 1918 года. Народный Совет Терской области протестовал против намерения Закавказского правительства привлечь Северный Кавказ к акту отделения Закавказья от России [5, с. 335-338]. Напомним, Османская империя не признавала советскую власть и поддерживала Союз объединенных горцев Северного Кавказа. Вместе с османской делегацией представители Северного Кавказа выехали в Батум на переговоры с целью объединения со странами Южного Кавказа [6, с. 253; 7, л. 1-2]. Делегация Союза горцев 8 мая 1918 года заключила договор с Османским правительством, «по которому высокая Порта приняла на себя некоторые обязательства в деле осуществления политических стремлений народов Северного Кавказа» (8, с. 106-108). Османская сторона договорилась о свободном пропуске через территорию Закавказской республики «амуниции, оружия и кадров оттоманских инструкторов, предназначенных для горцев Северного Кавказа» [8, с. 127]. В связи с погромами и акциями геноцида мирного мусульманского населения со стороны дашнаков и большевиков конце мая 1918 года в Гянджу вошли передовые части 5-й Турецкой дивизии. Генерал Нури паша приступил к формированию Кавказской исламской армии, в состав которой вошли 5-я Кавказская и 15-я Чанахгагинская дивизии турецкой армии и части Мусульманского корпуса (Азербайджанского корпуса). 4 июня в Батуме представитель Османской империи – министр юстиции, первый делегат Халил-бей вместе с командующим восточными армиями и вторым делегатом – Вехиб пашой, а от имени Азербайджана – председателем Национального совета Мамед Эмином Расулзаде, министром иностранных дел Мамед Гасан-беем подписали Дружественный договор [7, л.

4]. По словам самого М.Э. Расулзаде, «Согласно 4 пункту этого договора, Азербайджан для установления спокойствия и порядка в стране имел право требовать военную поддержку» [9, с. 48]. Г. Баммат писал А. Чермоеву, что горцев Северного Кавказа поддерживает Энвер-Паша и рассуждал так: «Зачем нужно быть возможно ближе к Нури Паше? – он может, если пожелает, выделить из своих сил части для Северного Кавказа – хотя бы маленькими порциями выуживать у него нам полезно... неофициально Турция будет посылать нам оружие и инструкторов. По подсчету Энвер Паши, инструкторский состав будет около 3 тысяч. Заем можно будет реализовать... До окончания необходимых формальностей Энвер Паша обещал телеграфировать Эссад Паше, чтобы... отпустили 10.000 лир (150.000 руб.) по бывшему при моем отъезде курсу...» [8, с. 145-146]. По признанию Баммата, «основным и единственным другом» горцев «являлась Турция и в ней Энвер паша». Северокавказская делегация попросила назначить к ним Юсуфа Иззет Пашу и организовать добровольческие отряды из солдат северокавказского происхождения. В этом направлении работал и Черкесский Комитет. По сообщению Баммата: «Юсуф Иззет Паша выезжает на днях, с ним кадровые офицеры, а нижних чинов (унтер-офицеров) он получит в Батуме. Ему отпускают все технические принадлежности – радио, телеграф, телефон и средства. Оружие и патроны в достаточном количестве. Он думает перебросить все это возможно скорее в Дагестан, который волей-неволей придется избрать опорным пунктом и оттуда двигаться в Чечню...» [8, с. 146].

Штаб турецких войск во главе с полковником Исмаилом Хакки-беем совместно с горскими деятелями князьями Рашидхановыми, Тарковским, Гоцинским, шейхом Узун-Хаджи начали наступление на Дагестан. На приход турок смотрели как на силу, которая поможет созданию твердой власти. Сторонниками турок были духовенство и мелкобуржуазная часть общества. А.М. Чермоев заключил союз с турками: «В Дагестан по договору было послано вначале несколько офицеров под главенством Исмаил бея турки приехали сначала в Гуниб, где начали вводить свое управление. Всего было 15 турецких офицеров и до 500 солдат» [10, л. 2, 2 об]. И так, Исмаил-паша отправился в Дагестан и Чечню, а Шукри-бей – в Терскую и Кубанскую область [11, л. 2; 13, с. 151, 158-160; 15, с. 72, 72].

Турецкие военнопленные, возвращавшиеся через Северный Кавказ, были присоединены к дагестанским воинским частям и направлены на освобождение Темир-Хан-Шуры – столицы Горской республики [12]. С юга на Темир-Хан-Шуру двигалась Кавказская исламская армия под командованием турецких офицеров [13, с. 151, 158-160; 14, л. 58]. В конце сентября 1918 года Юсуф-Иззет-паша прибыл в Тифлис из Батума и после обсуждения всех деталей с Чермоевым 2 октября выехал вместе с ним в Баку, а оттуда в Дербент, который был занят объединенными силами турок и дагестанцев 10 октября 1918 года [8, с. 165-168; 13, с. 160-162]. Турецкие части под командой полковника Сулейман-Бея пошли на Дербент. В сентябре турки под командой полковника Миралай Эмин Бея заняли сел. Леваша. [12; 19, л. 18]. Большевики потерпели поражение, бичераховцы оставили город, а Тарковский прибыл в Темир-Хан-Шуру вместе с турецкими офицерами [20, л. 10об-11; 21, л.18-19]. С переездом из Тифлиса в Темир-Хан-Шуру Правительства Горской Республики во главе с Абдул-Меджидом Чермоевым, Нухбек Тарковский сложил с себя полномочия диктатора. А полковник Джамалутдин Мусалаев был назначен губернатором Дагестана [10, л. 2, 2 об.]. Чермоев отдал Приказ о

вступлении турецких войск на территорию Дагестана и о действиях населения от 14 октября 1918 года. В нем отмечалось, что турецкие войска вступили в Дербент с целью оказания «помощи Правительству Союза горских народов Кавказа в его борьбе с анархией, откуда бы она ни исходила. Помощь эта была обусловлена пунктом вторым договора дружбы Союза Горцев с Оттоманской империей... она нисколько не отличается своим характером и юридическим основанием от помощи, оказываемой той же Турцией Азербайджанскому правительству» [8, с. 162-163]. После освобождения Петровска от большевиков Главнокомандующий армией Республики Союза Горских Народов Кавказа Ферик Юсуф-Изет-паша поздравил председателя Правительства Горской республики и военного губернатора по поводу освобождения Петровска [8, с. 103]. Чермоев понимал, что без помощи турков Горская республика не могла очистить свою территорию от неприятеля. Турецкая военная миссия расположилась в Гунибе. К ним вскоре примкнул и первый турецкий батальон из Закавказья. Б. Кузнецов был в числе Дагестанского полка в распоряжении Тарковского, в своих воспоминаниях он писал: «Наши турки, артиллерийские солдаты, поступили в распоряжение турецких офицеров и составили небольшой гарнизон Гуниба» [12]. По архивным данным, турки были и в Хасавюрте, а в Эндери находился турецкий штаб [18, л. 19, 53].

По сводкам о событиях в Дагестане, турки повели энергичное наступление на Петровск, как по прибрежной плоскости со стороны Дербента, так и с запада через Темир-Хан-Шуру: «После взятия Петровска Юсуф Изет-паша вернулся в Шуру, собрал по списку Чермоева всех членов правительства Горской республики и в своем обращении определенно заявил, что турки пришли в Дагестан не с целью завоеваний, а исключительно с целью освободить горские народы Кавказа от гнета рус империализма и от анархии, что достигнув этой цели в данный момент, турки считают свою задачу в Дагестане выполненной и вручают власть Правительству Горской республики» [10, л. 18]. Началось комплектование турками горской армии: трех пеших батальонов под названием «Шамилевских», одного Конного Кумыкского дивизиона, нового Чеченского полка (2-го), артиллерийского дивизиона и пулеметной команды. Формирование горской армии было необходимо для того, чтобы горцы могли сами защищать свои интересы. Турки набрали из жителей Самурского округа целый батальон и отправили его в Кубинский уезд АДР [20, л. 12]. Параллельно в Гяндже шло формирование мусульманского корпуса для отправки на Северный Кавказ. Мобилизация осуществлялась и в аулах Самурского округа Дагестанской области, Шемахинского и Кубинского уездов АДР.

Вскоре по Мудросскому перемирию между Россией и Турцией турецкие войска вынуждены были покинуть это регион. Турки оставили Горскому правительству много медикаментов и оборудования для лазаретов, оружие и т.д., которые потом переправили из Шамиль-Калы в Темир-Хан-Шуру. По свидетельству активного участника событий того времени в Дагестане М.К. Дибирова, рукопись которого хранится в архиве, «После заключения мира с союзниками турками было предложено очистить Кавказ, но горское правительство, боясь потерять союзников и помощников в борьбе с большевиками, предложило турецким войскам остаться в Дагестане. Было заключено по этому поводу соглашение между турецкими офицерами и солдатами в лице их представителя Юсуф-Юзет-паши и с другой стороны Тапа Чермоевым. Этот договор был подписан 17.11 1919» [10, л. 3].

При Совете обороны был организован военный отдел из двух знатоков военного дела – поручика Шафи бея и полковника артиллерии г. Цаликова, а также выборного члена Совета – Рамазана. Несколько офицеров и чаушей под командованием Иззет-бея были направлены на Аркасский фронт, а так же один офицер и 2 аскера – в Гуниб. Руководство и командование операциями на Шуринском фронте было возложено на Нусред бея, командование правым флангом на Юсуф Джемала, левым (Аркаским) – на Иззет бея. Шафи бек – представитель военного отдела Совета обороны Дагестана заявлял, что положение военного дела было тяжелым [23, с. 517-518, 522]. 27 ноября 1919 года было принято Постановление Национального Совета обороны Дагестана о мобилизации [24, л. 1, 1об., 2]. Турецкое командование пыталось провести следующие меры: 1) туркизация дагестанской школы. Это мероприятие нашло поддержку у местной интеллигенции; 2) учет и изъятие оружия, что вызвало у населения враждебность. Напомним, что разоружение горцев всегда было острой проблемой (как в царское время, так и при белогвардейцах и при большевиках); 3) провести мобилизацию дагестанцев; 4) ввести турецкий воинский устав; 5) была введена турецкая форма обращения; 6) приступили к обучению военных турецкому языку; 7) после ухода русских офицеров, оставшимся дали турецкие чины [8, с. 165-168].

В ноябре 1919 г. азербайджанское правительство направило в Дагестан в качестве главнокомандующего северокавказского фронта Нури пашу. Его задача заключалась в том, чтобы в случае приближения к Дагестану русских большевиков присоединить Дагестан к Азербайджанской республике. Под началом Нури паши служили полковник турецкой армии Руфат бей и начальник снабжения фронта – полковник Гейдар бей. Они приступили к формированию в Дагестане пехотной, а в Чечне – кавалерийской дивизий [25, с. 195-196; 26, с. 362-364, 391-394]. Нури паша должен был объединить разрозненные национальные части Северного Кавказа под знаменем ислама для борьбы с большевиками (новой реальной угрозой после белогвардейцев). Он организовал переговоры между командирами и лидерами Дагестана и Северного Кавказа Али-Гаджи Акушинским, Ибрагим-Гаджи, Кязим беем, Н. Гоцинским, К. Алихановым. Нури паша обещал им военную помощь из Азербайджана. Нури паша планировал заключить соглашение с белогвардейцами и создать при поддержке Азербайджана Дагестанскую Демократическую Республику с последующим присоединением к Азербайджану. Али-Гаджи призывал правоверных мусульман-горцев помочь туркам прогнать всех противников независимости республики горцев и высоко держать знамя шариата [18, л. 130-131; 26, с. 362-364, 391-394]. Действия турецкого командования внимательно отслеживались российской стороной [31, л. 1-4].

В РГАСПИ представляет особый интерес опись С/Турция, т.е. секретно Турция (в фонде «Орджоникидзе Григорий Константинович. Ф. 85»). Дела этой описи содержат документы о деятельности Бекир-Сами, Кязым-бея, Исмаила Хакки, Халил паши, Нури-паши, Шукри-бея и других турецких деятелей и офицеров на Кавказе. Документы за 1920 год свидетельствуют о распоряжениях Революционного военного Совета Кавказского фронта содействовать Кязым бее с четырьмя турецкими офицерами вернуться на турецкую линию фронта [27, л. 1, 3, с. 54-56]. В Москве тщательно отслеживали информацию и о прибытии из Москвы во Владикавказ турецкой делегации во главе с Бекир Сами, его деятельности среди горского населения, об ускорении вызова Бекир Сами

обратно в Москву, о деятельности Бекяра Сами среди горцев в Чечне и Ингушетии, о недопущении его в Дагестан [28, л. 4-9].

В описях №№33-36 «Сектор истории гражданской войны. Документы и материалы, собранные для подготовки «Истории гражданской войны» (фонд 71) раскрываются военные действия на территории Северного Кавказа и организация турецкими военными армиями горцев. Деятельность турецких офицеров в Дагестане настраивала большевиков против горцев и могла послужить поводом для их вторжения в пределы Дагестана якобы для освобождения трудящихся Дагестана от турецкого ига. ВСЮР обвиняло наиболее видных деятелей Горского союза: А. Чермоева, В. Джабагиев и Р. Капланов в протурецкой ориентации [14, л. 1-3].

Надо отметить, что в Гунибе, где размещался отряд турецких войск, действовали турецкий лазарет, казначейство и комендант с 10-12 аскерами. Турки пытались организовать в Дагестане пехотную дивизию, а в Чечне – кавалерийскую. Командиром пехотного полка в Хунзахе был назначен майор Ахмед-бей. В Аксае турки приступили к формированию кавалерийского полка. Генерал Халилов и офицерство надеялись на успех Кязим-бея и Нури паши [30, л. 5].

При этом менялась ситуация в самой Турции. Османская империя со времени вступления в I Мировую войну шагнула к пропасти и потеряла все свои провинции в Африке и Европе. В 1918 году она подверглась иноземной интервенции. Франция, Англия, Италия, Греция оккупировали целые области Турции. В этих сложных условиях произошла консолидация прогрессивных военных и политических сил Турции под руководством Кемаля Ататюрка, возглавившего национально-освободительное движение.

Только весной 1920 года Деникин согласился признать власть Нури паши над Дагестаном, предлагая ему союз, но Нури паша вернулся в Азербайджан. Деникин вынужден был согласиться поддержать националистическое движение на Северном Кавказе в противовес советской власти. А в феврале 1920 года Деникин на заседании Верховного Круга Дона, Кубани и Терека (так, по-новому, называлась деникинская организация) признал самостоятельность Горской республики. 7 февраля стало известно о признании Деникиным независимости Азербайджана. В то же время в конце 1919 года ставленники Антанты потерпели поражение на Южном и Юго-Восточном фронте.

16 марта 1920 года в Турции было объявлено о ликвидации Османской империи и стамбульского правительства. Этот законопроект не отменял понятие халифат и халифа, т.е. верховенство Турции над 300-миллионным мусульманским населением всего мира. Отметим, что титул халифа был отменен 3 марта 1924 года парламентом Турции. Официально из Стамбула поступило обращение к Нури-паше и Халил-паше оставить пределы Дагестанской области.

Итак, 20 марта 1920 года командующий северокавказским фронтом Нури-паша вместе с офицерами штаба турецкими и азербайджанскими добровольцами вернулся из Северного Кавказа в Азербайджан.

Воспоминания участников событий 1918-1920 веков, а также же турецких деятелей, например, Джемаль-паши «Записки 1913-1919» содержатся в фонде ГАРФ «Союз Кавказских республик» (Ф. 6144) и др. В РГВА содержатся ранее секретные документы фондов «Управление армиями Каспийско-Кавказского фронта» (ф. 108); Управление армиями Кавказского фронта (Ф. 109. 1919-1921), секретный фонд Штаб

Главногокомандующего вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) (Ф. 39540с. Оп. 1), Закавказский военный округ (Ф. 25873), Журнал военных действий Штаба командующего Терско-Дагестанского Края (Ф. 39671. 1919), Управление XI Армии Кавказского фронта (Ф. 195). Помимо военных и разведывательных сводок с фронта, в этих документах содержатся рапорты уполномоченного Турецкой революционной Восточной Армии, переписка с ЦБ Турецких Коммунистических организаций и правительством Турецкого Великого Национального Собрания и снабжении Турецкой Красной Армии оружием, Доклады начальника Информбюро Кавказского фронта о разведывательной деятельности в Турции и т.д.

Таким образом, обширные материалы российских архивов представляют огромную ценность по изучению места АДР и Горской республики во внешней политике Турции. Турция первая оказала горцам полную поддержку и включила их в мирные переговоры в Батуме, первая признала Горскую республику после ее провозглашения и оказала необходимую военную поддержку, когда горской независимости угрожали большевики в 1918 году. Даже после официального вывода турецких воинских частей из Кавказа, некоторые турецкие офицеры добровольно остались и помогали северокавказцам бороться за национально-освободительную независимость.

Литература:

1. РГАСПИ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 63.
2. Бутбай М. Воспоминания о Кавказе / пер. с тур. акад. З.М. Буниятова. Махачкала: Наш Дагестан, 1993.
3. Гайдар Б. Кавказ и русская революция (политический аспект). Махачкала, 2000.
4. Документы внешней политики СССР. Москва: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959.
5. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии: сборник документов. Тифлис, 1919.
6. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1465.
7. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1920 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.): документы и материалы. Махачкала, 1994.
8. Расулзаде М.-Э. Сборник произведений и писем. М.: Флинта, 2010.
9. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1056.
10. ГАРФ. Ф. 6144. Оп. 1. Д. 27.
11. Кузнецов Б. 1918 год в Дагестане [Электронный ресурс] // Сопротивление большевизму 1917-1918 гг. М.: Центрполиграф, 2001. URL: <http://anyreads.com/read/#366084>
12. Полковник Магомед Джафаров: сборник материалов / отв. ред. Хаджи Мурад Доного. Махачкала: Эпоха, 2005.
13. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1724.
14. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.
15. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1708.
16. Байков Б. Архив русской революции. Т. 9. Берлин, 1923.
17. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1053.
18. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1722.
19. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 686.
20. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1722.

21. РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д.20.
22. Гражданская война в России и мусульмане: сборник документов и материалов. М.: Центр стратег. конъюнктуры, 2014.
23. ГАРФ. Ф. 6144. Оп. 1. Д. 6.
24. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.
25. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917-1921: сборник документов и материалов. М., 1958.
26. РГАСПИ. Ф. 85. Оп. С/Турция. Д. 16.
27. РГАСПИ. Ф. 85. Оп. С/Турция. Д. 1.
28. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 1724.
29. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1057.
30. ГАРФ. Ф. 6144. Оп. 1. Д. 44.

References:

1. RSACPH. F.157. Op.1. D.63.
2. *Butbay Mustafa. Memories of the Caucasus / Trans. From Turkish by acad. Z.M. Buniyatov. Makhachkala: Our Dagestan, 1993.*
3. *Ghaidar B. The Caucasus and the Russian Revolution (political aspect). Makhachkala, 2000.*
4. *The documents of the USSR foreign policy. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1959.*
5. *The documents and materials on the foreign policy of the South Caucasus and Georgia: collection of documents. Tiflis, 1919.*
6. RSACPH. F.71. Op.34. D. 1465.
8. *The Union of the United Mountain Peoples of the North Caucasus and Dagestan (1917-1920.), The Mountain Republic (1918-1920). (Documents and Materials). Makhachkala 1994.*
9. *Rasulzadeh M.-E. Collection of works and letters. M.: Flinta, 2010.*
10. RSACPH. F. 71. Op.34. D. 1056.
11. *The RF State Archive. F.6144. Op. 1. D. 27.*
12. *Kuznetsov B. 1918 in Dagestan [Electronic resource]// Resistance to Bolshevism in 1917-1918. M.: Centerpoligraph, 2001 // URL: <http://anyreads.com/read/#366084>*
13. *Colonel Magomed Jafarov: collection of materials / Ed. by Khadji Murad Donogo. Makhachkala: Epoch, 2005.*
14. RSACPH. F. 71. Op.33. D.1724.
15. *Takho-Ghodi A. Revolution and Counter-Revolution in Dagestan. Makhachkala, 1927.*
16. RSACPH. F. 71. Op.33. D. 1708.
17. *Baikov B. Archive of the Russian revolution. V.9. Berlin, 1923.*
18. RSACPH. F. 71. Op. 34. D. 1053.
19. RSACPH. F.71. Op. 33. D. 1722.
20. RSACPH. F.71. Op.33. D.686.
21. RSACPH. F.71. Op. 33. D. 1722.
22. RSACPH. F.64. Op.1. D.20.
23. *The civil war in Russia and the Muslims: collection of documents and materials. M.: Center for Strategic Study, 2014.*
24. *The RF State Archive. F. 6144. Op. 1. D. 6.*
25. *Denikin A.I. Essays on Russian turmoil. M., 1991.*
26. *The struggle for the establishment and consolidation of the Soviet power in Dagestan. 1917-1921: coll. of documents and materials. M., 1958.*
27. RSACPH. F. on.ca, 85 / Turkey. D. 16.

28. *RSACPH. F.85. On.ca, / Turkey. D. 1.*
29. *RSACPH. F. 71.Op.33. D.1724.*
30. *RSACPH. F. 71. Op. 34. d. 1057.*
31. *The RF State Archive. F. 6144. Op. 1. D. 4*